

Анастасия Зайцева

*Сны должны
становиться явью*

*Сборник осенних
стихов*

Анастасия Зайцева
СНЫ ДОЛЖНЫ СТАНОВИТЬСЯ
ЯВЬЮ. Сборник осенних стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062392

ISBN 9785449008183

Аннотация

Осень – парадоксально особое эмоциональное время для поэта. «Какие мысли приносит вам осень, друзья мои? Вдыхаете ли вы ее так же жадно, как я, пьянит ли она вас?... Иногда мне кажется, что именно осенью, не весной! – я начинаю жить...» Анастасия Зайцева

Содержание

«По всей земле что скована не льдами...»	5
«Са... " ... голос срывается, неуверенностью спеленат...»	7
«забыв проститься, в осень ухожу...»	9
«я присвою тебя, как присвоила веру дорога...»	12
«как жалко слов...»	14
«От двери до двери, от порога к порогу...»	15
«Я отвернула лицо. Я в спячке. Осень...»	17
«Сменить адрес, телефон, отпечатки пальцев...»	18
«Метро никогда не поет, только шумит...»	19
«Звон ключей – вновь чужих и не ставших моими...»	20
«Я исчезаю с последним дыханием лета...»	21
«Несколько оттенков грусти...»	23
«Под розовеющим предветрено закатом...»	25
«Ты делал все, чтоб меня потерять – и ты потерял...»	27
«Кто любит осень, будет в любви счастлив...»	28
«Октябрьский снег до одури прозрачен...»	29
«Непостоянство – проклятие или дар...»	31
«Вышиваю твое имя бессонницей с изнанки век...»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**СНЫ ДОЛЖНЫ
СТАНОВИТЬСЯ ЯВЬЮ
Сборник осенних стихов**

Анастасия Зайцева

Фото обложки Romsha Golos

© Анастасия Зайцева, 2017

ISBN 978-5-4490-0818-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«По всей земле что скована не льдами...»

По всей земле что скована не льдами,
А ненавистью тягостной людской,
Пройти мечтаю я, любима Вами,
Целуя брошенных детей, борясь с тоской
Ночей бессонных – спутниц женщин бедных,
Сердца отдавших тем, кто не сберег.
Ища следы всех, кто пропал бесследно,
Когда любить как прежде уж не смог.
Неплачущих мужчин считая слезы —
Собою знаменующие ложь
Неверных жен. Пока еще не поздно
Собрать их в украшенья! Раз возьмешь
Его в ладони, вздрагивая болью
Чужой, чужих обид вкусивши соль,
Произнесешь: «Я больше не неволю
любви!» Часов далеких равномерный бой
Ознаменует нам пути начало
На спящей, замерзающей земле.
«Прости, раз любишь?» – Вас всегда прощая,
Не требую прощения себе.
Мечтаю длиться, Вашим чувствам вторя.
Согреть своей душой чужие души.
И раз любовь похожа так на море,

То стать песком, гармонию не руша
По всей земле...

2009г.

«Са..."... голос срывается, неуверенностью спеленат...»

«Са..."... голос срывается, неуверенностью спеленат.
я сбиваюсь с ритма дыхания. я чувствую себя дурой.
но никак не могу избавиться от чувства, что с пеленок
я знала о тебе, о нас. о том, что сложно назвать
партитурой

– ведь у отношений не бывает никакого плана.
есть встреча. есть тяга. есть страсти магия...
или нежность... заставляющая тихо шептать «ох,
мама...»
или междугородности, рельсовости, поездов-мания...

«Са...» я делаю вторую попытку. результат тот же...
не произносится, потому что слово так много весит,
что даже от мысли о нем – по всей коже
волнами мурашки и жар..в этой смеси

уже упомянутый выше план: стать рядом!
подойти уверенно и молча, к спине спиной встать.
сделаться вином, нектаром, если угодно – ядом,
чтобы не убивать (нет!), а дурманить и звать

в себя, приручив, опоясав привязан-

ностью легко (вместе с тем и прочно!).
рассказать тебе правду. придумать сказок
и тешить тебя ими – из ночи в ночь...

«Са...» мучительно выдыхаю всей грудью
(от нежности, я слышала, можно задохнуться)...
Мешает все – безлюдие, люди,
боязнь осознать, что все – сон, и проснуться...

«Са...» – начну в последний раз, вроде бы решившись,
проведу языком по верхней губе медленно, не спеша...
и... ощутив, что все, наконец, сейчас свершится,
едва дыша, на полусшепоте закончу... «...ша»

03.09.2008

«забыв проститься, в осень ухожу...»

забыв проститься, в осень ухожу,
сливаюсь в небе с стаей журавлиной.
и если путь наш был нелегким и недлинным,
я у тебя прощения прошу.

мой друг, прости за горечи обид,
за сотню слов, не сказанных как надо,
за ненаписанное и за дерзость взгляда
– прости! я принимаю снова гордый вид

и, подбородок поднимая, протанцую
словами тонкими, как иглы каблуков:
раз осень нас избавит от оков
взаимности – я больше не ревную.

ни к ранним солнечным, целующим тебя.
ни к поздним лунным, след твой холодящим.
в фигуре, в воду вдумчиво глядящей
с моста, не бойся узнавать меня.

дай стать на полупальцы, не дыша
в полуплие полутоску полуоткрыть
и в теплой осени звон лета не разбить,

позволить слышать, что еще твердит душа:

«прощения прошу за непокой,
за недоверие и за невечность чуда.»
звеня монеткой, мню себя Иудой...
– я не смогла б состариться с тобой.

познав и радость, и печаль и даль
междугородно разнесенных слов любви,
тепло я больше не стремлюсь ловить
и не ищу. его здесь нет, как мне не жаль.

я ухожу, забыв умышленно проститься.
фигуру на мосту слизнет туман...
но заставляешь ты, мой сладостный обман,
ловить твой голос в зове перелетных птиц...

01.10.2008

«я присвою тебя, как присвоила веру дорога...»

я присвою тебя, как присвоила веру дорога,
как присвоило море прибрежный колючий песок.
я присвою тебя. это мало. и это так много,
так пронзительно и однозначно. как дуло в висок.
я присвою. как ласточки – синее небо и тучи.
как белеющий парус – волну, как трубач сумму
блещущих нот.
протеку сквозь тебя, оставляя свой след, сладкий,
нежный, тягучий.
трону лоб твой морщинкой и легкой усмешечкой рот.
в присвоении сила и слабость, элегия утра
или стаккато тебя ощущающих рядом моих позвонков.
я присвою тебя, как куранты кремля – все часы и минуты.
навсегда. безоглядно. без страха и страсти, но и – без
оков.
я присвою тебя, моя верная нервная крепость.
мой звенящий бокал, я войду в тебя терпкой коньячной
струной,
так призывно звучащей, несущей в себе всю свободу
и верность.
я присвою, а ты... ты присвоишь меня. и останешься
только со мной.

2011z.

«КАК ЖАЛКО СЛОВ...»

как жалко слов
несказанных, убитых
жестоко скомканных и сунутых в архив
как жалко слез
так мотовски пролитых.
как жалко помнить, вроде бы забыв.
и дом пустой. и свет дрожит. и голос
вибрирует в разбитых зеркалах.
как жалко слов... когда-то я боролась,
и верила, и рыскала впотьмах.
крутила диски в каждой телефонной будке,
сначала диски, после – кнопки, sms...
в июне – снег, а в марте – незабудки
искала, апогеем всех чудес.
а нынче жалко слов. и вязок дым табачный,
бродящий по-хозяйски по кухне вслед за мной.
я без любви пуста, как пиджачок невзрачный,
с комком забытых слов, забытых в нем давно...

2013г.

«От двери до двери, от порога к порогу...»

От двери до двери, от порога к порогу
для кого-то жизнь, для меня – дорога.
Размыкаю кольца брелоков, и ключик
в темноту летит!... Мой счастливый случай.
Осенью дни так ощутимо короче,
что не успеешь кофе допить, как уже пахнет ночью.
Не успеешь долюбить, приняв с губ самый сладкий стон,
как уже утро серое срывает покровы с тех, кто влюблен.
Переходя с зеленой ветки на синюю, забываю о времени.
Улыбаюсь, изучаю метрополитен, как будто впервые
его вижу. То ли мир стал лучше, то ли ухудшилось снова
зрение,
но мне все краски – ярче, а серое небо – невыносимо-
синее.
И пусть октябрь скоро сотрет поцелуи солнца южного
с моих плеч и скул. Ты же будешь их целовать
как и прежде, сто лет назад, двести... мне нужно
верить в это всем сердцем. Верить и ждать.
От станции к станции, до конечной точки
я доберусь и, надеюсь, не из последних сил
обниму тебя. И пускай коротки дни и промозглы ночи...
Я согрею тебя, а ты и дальше будешь любить меня так,
как любил.

10.2013z.

«Я отвернула лицо. Я в спячке. Осень...»

Я отвернула лицо. Я в спячке. Осень.

Холодные капли дождя на ладонях стигматами.

Мне все равно, что за реки, куда и зачем нас уносят.

Не ищи меня взглядом и голосом, сыском и картами.

Я закрыла глаза. Не смотреть все равно что не быть.

Вот штрихи на руках, на замерзшей воде, утомленном асфальте?

Тонко, пальцами, будто вслепую по линиям плыть,

Представляя себе: есть миры, неподвластные картам.

Упереться в кирпич... Нет, скорее в бетон!

Холодней он, и нет в нем ни страсти, ни чувства, ни жизни.

Камнем тянут на дно непрожитые несколько тонн

Моей нежности и – бездыханных – «могли бы».

Ты молчишь. Небо хмурится. Скоро зима, но – без снега.

Скоро близкие станут чужими и наоборот:

Незнакомцы возьмутся дарить тебе сладкую негу...

Я закрыла глаза, двери в душу и в лето... И рот.

Замолчать...

Это я отвернула лицо.

28.10.2013

«Сменить адрес, телефон, отпечатки пальцев...»

Сменить адрес, телефон, отпечатки пальцев.

Скрыться из виду и из эфира.

Даже в воспоминаниях не оседать, не оставаться.

Перенести себя на теньевую сторону мира.

Изменить свой смех, причину для слез, тему для шуток.

Оторваться от погони твоих привычек и твоего комфорта.

Если понадобится, вживить себя в проститутку,

В бродягу, убогую, в кого-то второго сорта.

Только убежать от тебя, от твоего черного цвета.

Ходить в церковь и ставить свечки за упокой прошлого,

Бросать во все кепки на паперти все, что в наличии есть,
монеты

И, прощаясь, желать вполне искренне: «Всего вам
хорошего!»

24.11.2013

«Метро никогда не поет, ТОЛЬКО шумит...»

Метро никогда не поет, только шумит.
С тобой я могу говорить, не раскрывая рта.
К пятнице мои глаза и кожа имеют жалкий вид.
Мне ничего не хочется, ни умирать, ни летать.
Мембрана широкобедрой лампочки дарит свет,
Но кто-то украл его из моих глаз.
Мой слог превратился в трели мелких монет
Сорванного в дешевом баре джекпота избитых фраз.
Зачем идти, говорить, петь... Лучше зимний сон!
Лучше не видеть как падает красная ртути черта —
Вертикально строго, вдоль плоскости темных окон...
Когда ты положишь трубку, во мне прорастет пустота...
Говори же со мной, хотя бы.
Я – твой... Я в зиме зябну.
Поцелуй оставляет на губах вкус металла.
И это «ту-ту-ту»... Отбой.
Я устала.

29.11.2013

«Звон ключей – вновь чужих и не ставших моими...»

Звон ключей – вновь чужих и не ставших моими.
Шепот ночи, в которой без края сомнений моих.
Ты запомни меня, но при этом – забудь мое имя,
Потеряй средь созвучий, триолой фамилий чужих.

Наступает зима, снежным шагом идет по кварталам,
Укрывает дома и дорожки песцовым плащом,
Обещает мороз и метель, конфетти и бокалов
Новогодний трезвон... Только я тут совсем ни при чем.

За полетом снежинок могу наблюдать я часами,
Слушать то, как вода в радиаторах тихо поет.
Снова ночью не сплю, снова выдохи-вдохи – стихами,
Это значит, свободно в который раз сердце моё.

Мне не больно. Я словно плыву по течению
Одинаковых дней, монотонно-морозных безликих ночей.
Ощущаю себя растворившейся в каждом мгновении
И распавшейся на холодящие пули ничейных ключей.

2013г.

«Я исчезаю с последним дыханием лета...»

Я исчезаю с последним дыханием лета.
Быстрый набросок на краешке в клетку листка
Не сможет стать долгой строкой нерожденных сонетов,
Как близкой не станет и та, что всю жизнь далека.

Я – памятник: мрамор локтей и прохлада коленей.
Книга в руке – все, что выдал мой Пигмалион
Вместо одежды, клеймив меня статусом «гений»...
Мне бы проснуться, уйти... Но увы это вовсе не сон.

Храни поцелуй, запечатавший инеем губы.
Храни, как надежный, проверенный свой талисман,
Пока в нем есть смысл, пока ста оттенками грусти
Не превратит он историю жизни из fiction в банальный
обман.

Не самое страшное... Хуже, наверное, холод
И равнодушие вновь не ответенных строк.
Я – твоя выдумка, в дымке растаявший город
Из миражей. Ты мой прожитый с болью урок.

Я исчезаю с последним дыханием лета.
Время бесцветит чернила на кромке листа,

Так и не ставшего даже канвой для ответа
На нерожденный вопрос.

Всё во мне – немота.

2014г.

«Несколько оттенков грусти...»

Несколько оттенков грусти
Смешаю в ковшике ладоней,
Плесну себе в лицо, и пусть
Она ресницы влажным тронет.
Едва-заметным голубым,
Слегка-прозрачным изумрудным...
Кошачье-серым, словно дым,
Бездонным, будто ночь у пруда.
Полутона полумолчаний
Красиво скулы оттенят.
Вдали, сквозь мили расстояний,
В тебе мою любовь заспят.
Увы, не скованы мне руки
Твоим желаньем обладать.
Мои слова в тебе – лишь звуки,
Им твою душу не взрывать,
Не пестовать ее в печали,
И не баюкать ночь за днем.
Я захожу в твоё молчанье,
Как странник входит в отчий дом.
Я – пешка на доске у мага,
Неравнодушного к победе,
Еще невинная бумага —
Душа моя, без «буки», «веди»...

Проснешься утром, успокоен
Той, что не ждет твоих оков.
Я дождь, я сон, кино немое
Из нескольких простых цветов.

05.08.2014

«Под розовеющим предветрено закатом...»

Под розовеющим предветрено закатом
Шагаю, ленты распуская в волосах,
Как распускала время я когда-то
Ненужным свитером, минутами в часах.

За вечером приходит бархат ночи —
Расшитый звездами и фонарями плащ.
Пить можно даже тишину, коль пить ты хочешь.
Счастливым можно быть и в водах неудач.

Когда задует ветер (будет это завтра),
Сдувая выходные с теплых крыш,
Я отпущу твой голос, цвет и запах
Туда, где ты мучительно не спишь.

Уютно и тепло в знакомом кресле.
На кухне – сумерки, на улице почти светло.
Будь счастлив, странник, я же – буду честной:
Что было, то без жалости прошло.

Не отболело, а истаяло в палитре
Предветренных, чуть розовых небес
Над городом. И шепчется молитва

Так просто о тебе, мой Ангел и мой Бес.

Под павшим синево́й ночным плащом
Не мерзни в сновиденьях ни-о-чем.

07.09.2014

«Ты делал все, чтоб меня потерять – и ты потерял...»

Ты делал все, чтоб меня потерять – и ты потерял...
Лишившись головы, по волосам не плачут!
Мои пальцы, плечи, лица чуть тревожный овал —
теперь это все для тебя не так много значит.

Ты делал все, чтобы обидеть меня – и ты преуспел.
Мое сердце похоже на сильно кровящую рану.
Зачем я позволила это? Хотела познать, где предел
жестокости слов о любви при даримых исправно

ударах в спину, меж ребер – туда где больней.
Познала... Да толку? Кому в этой мудрости легче,
когда умираешь душой от ударов камней
И слов? Я – одна из познавших жестокости женщин.

Мы рано стареем душой, но внешне мы долго прекрасны.
Мы сводим с ума красотой, но попытки любить,
влюблять нас в себя изначально напрасны, напрасны...
Ты – сделал все.
А теперь с этим знанием пробуй прожить.

07.09.2014

«Кто любит осень, будет в любви счастлив...»

Кто любит осень, будет в любви счастлив.

Она щедра к тем, кому ее дожди – ноктюрном

Или сонатой влетают в окна, мягким котенком ласться.

Она привечает тех, кто не страшится листопадных
штурмов.

Я выдыхаю облачко пара – первый в этом году холод.

Еще не зябну – во мне слишком много таится солнца
с лета!

Пишу на окне недолговечных рифм-слов хоровод

И, как всегда, не признаЮсь себе в том, что я жду ответа.

Люблю осень, и наше с ней чувство – взаимно.

Когда ни выйду из дома – непременно целует каплями

Да так страстно, что каждое прикосновение – навывлет.

И только осенью я могу любить и... не плакать.

23.09.2014

«Октябрьский снег до одури прозрачен...»

Октябрьский снег до одури прозрачен.

Прозрачнее оконного стекла.

Я в кубе кухни, не смеюсь, не плачу.

Я в кубе кухни, за спиною – мгла.

Я не включаю свет, и нервный танец

Несущихся снежинок ворожит

Мне прошлое. Порою можно ранить

Кого-то просто тем, что где-то жить.

Шагать по лужам, птиц считать на ветках,

Наивно кофе по утрам в постель варить.

Снежинки нынче ближе человека,

Мне с ними как-то проще говорить.

Октябрьский снег – такой невинно скорый,

Как будто бы не осень, а весна.

Путь вникуда – с собой ночные споры.

И вырвана из темного окна

Моя фигура светом пыльной лампы.

В объятия себя за плечи взяв,

Уже не вижу снега, только запах

Укрытой им листвы слезит глаза.

19.10.2014

«Непостоянство – проклятие или дар...»

Непостоянство – проклятие или дар
Искать среди сотен, не найти ни в ком
Ту, что станет мелодией для двух гитар.
Ту, ради которой все поставить на кон!

Цыганской крови на четверть (а может и меньше)
Во мне, согревающей взглядом холод выюг.
Это ли сводит с ума мужчин и женщин,
Превращая друзей в любовников, во врагов – подруг?

Кровь дурная, с привкусом молока и немного Bordeaux.
Кому-то горчит, а для кого-то нет милее
Именно этой крови, в ней любовь, в ней страсть,
в ней дом.
Как умею беречь, так берегу и лелею

Ту, которую ищу среди сотен дальних,
И нахожу там, где совсем не верится
– на расстоянии звонка, руки или снов давних.
Там она смеется, молчит, обижается. Пенится

Море черное у ног моих, целуя украдкой,
В городе Ф, где непременно окажусь и останусь снова.

Так часто искомое оказывается совсем не загадкой,
А очень простым и понятным словом.

Но не говорю отчего-то
«Люблю»...

27.10.2014

«Вышиваю твое имя бессонницей с изнанки век...»

Вышиваю твое имя бессонницей с изнанки век.
Не смею произнести – даже подумать! – его вслух.
Ночью особенно остро ощущается скорый времени бег:
не успеешь переменить позу, а стрелка уже добралась
до двух.

В этом октябре слезы радости и вязкая боль утраты —
отпуская тебя, не могу тебя отпустить.
Наступаю на горло несдержанным «с кем ты?», «куда
ты?».
понимаю, что нужно закрыть двери в лето и – жить.

Бессознательно и безрассудно теряя опору
многолетних новелл на салфетках, изящных стихов,
нас связавших прочнее, чем чьи-то стальные оковы...
Для любителей жесткости есть только сталь из оков.

А для нас, изнурявших друг друга молчанием,
да, для нас, проводивших в искании годы,
только паузы самым безжалостным из наказаний,
только лишь безразличие режет ладони, вживляя в нас
холод.

В пустоте и беззвучии ночи, в квартире, в кровати,
в силках простыней
я прошу Высший разум мне хоть намекнуть, где же выход

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.